

- Москва: Высш. совет Рос. православ. Церкви, 1923. – 20 с.
6. Государственный архив Витебской области (ГАВт). – Ф. 332. Оп. 1. Д. 3.
  7. Шиленок, Д. Из истории Православной Церкви в Белоруссии (1922–1939) / Д. Шиленок. – Москва: Крутицкое подворье, 2006. – 218 с.
  8. Национальный исторический архив Республики Беларусь (НИАБ). – Ф. 2786. Оп. 1. Д. 562.
  9. НИАБ. – Ф. 2786. Оп. 1. Д. 158.
  10. НИАБ. – Ф. 2786. Оп. 1. Д. 97.
  11. Акты Святейшего патриарха Тихона, патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти. 1917 – 1943 гг. / Сост. М. Е. Губонин. – Москва: ПСТБИ, 1994. – 1063 с.
  12. ГАВт. – Ф. 332. Оп. 1. Д. 9.
  13. О деятельности Священного Синода и о мероприятиях к примирению церковного разделения (Доклад Протопресвитера П.Н. Красотина) // Вестник Священного Синода Православной Российской Церкви. – 1926. – № 6. – С. 14–18.

МОБИЛИЗАЦИЯ СОЮЗОМ БЕЗБОЖНИКОВ СССР МОЛОДЕЖИ НА БОРЬБУ С РЕЛИГИЕЙ И ЦЕРКОВЬЮ (1926–1936 ГГ.)

И.И. Янушевич

Минск, Белорусский государственный университет

В середине 1920-х гг. в СССР было организационно оформлено движение борцов с религией и церковью. Союз воинственных безбожников (СВБ) задумывался как центральный механизм антирелигиозного движения встроенный в государственную политическую систему на всех ее уровнях [1, л. 23-97]. Устав организации так и предполагал: «Всю работу Союз Безбожников проводит в полном контакте и согласованности с местными партийными и комсомольскими организациями, политпросветами и культотделами профсоюзов» [2, с. 3]. Предстояла задача мобилизовать население, и в первую очередь молодежь, на реализацию комплекса мер по уничтожению религиозности населения. Однако руководитель и идейный вождь все безбожников Ем. Ярославский же со своим ближайшим окружением даже на высшем межведомственном уровне не смогли наладить взаимоотношение с заинтересованными сторонами. Главным союзником должен был стать комсомол. Однако вместо тесного сотрудничества возникает многолетний конфликт с Коммунистическим союзом молодежи (КСМ). Наиболее тесно и активно организации сотрудничали в 1926-1932 гг. СВБ беспардонно выдвигает претензии на средства иных структур. При этом никаких прорывных идей предполагаемым союзникам не выдвигает. При, скорее всего, невысоком интеллектуальном и организаторском потенциале самого лидера это было и невозможно, а компенсировалось все расположением вождя [3, с. 88].

КСМ, определенный ранее главным исполнителем большевистской программы по борьбе с религией и церковью с поставленной задачей не справился. К середине 1920-х гг. это стало совершенно очевидным. Реальных успехов и достижений в БССР не было. Ситуацию необходимо было исправлять. Вместо КСМ партийным руководством было принято решение сделать ставку на Союз безбожников, как на специализированную организацию. Комсомол же должен был стать исполнителем одного из направлений деятельности, а он в 1926-1927 г. практически прекратил системную антирелигиозную работу [4, л. 61]. Даже ЦК ВЛКСМ на протяжении нескольких лет затянул разработку положения о секции молоде-

жи при Союзе безбожников, что не могло не сказаться и на работе республиканских организаций [5, л. 8]. В тоже время руководство союза молодежи, не смотря на состояние дел, претендовало на лидерство и самостоятельность в данном вопросе. Центральный совет (ЦС) СВБ СССР нуждался в структуре работающей со всей молодежью и в соответствии со своим видением возложил эту задачу на ВЛКСМ. Но организация объединявшая незначительное число молодых людей, особенно в деревне, и имевшая проблемы с проявлением религиозности и в своих рядах не могла взять на себя такие обязательства. Это было заведомо провальное задание, которое не могло быть нормально воспринято ЦК ВЛКСМ. И Сталину легко удалось обострить конкуренцию в безбожном деле в 1928-1929 гг. Выдвигаемые ЦС СВБ СССР и ЦК ВЛКСМ взаимные обвинения в слабой организации работы, незначительном количестве членов СБ-СВБ, нежелании комсомольцев вести активную борьбу с религиозностью молодежи были абсолютно справедливы [6, л. 73-74]. И в этом были виновны обе стороны. СБ-СВБ не мог создать организационную структуру и обеспечить ее информационно-методическое сопровождение [7, л. 19-21], а комсомол только 3% процента своих членов направил в ряды безбожников [3, с. 88]. Взаимные упреки, обвинения и даже оскорбления [8, л. 5] были прекращены ЦК ВКП(б), затребовавшим конструктивного сотрудничества перед лицом общего врага [7, л. 1-2;]. ЦК ВЛКСМ совместно ЦС СВБ СССР был разработан целый комплекс мероприятий антирелигиозной направленности [9, л. 5]. В западной области и БССР развернуть работу в достаточной степени не удалось [6, л. 70]. Следует отметить, что в принимаемых по этому вопросу решениях ЦК ВЛКСМ о совместной с СВБ и требованиях ЦК ВКП(б) четко указывалось на необходимость активизации деятельности именно в области пропагандистской и разъяснительной работы. Комсомольцами Беларуси она была подменена «практикой административного закрытия церквей, снятия колоколов, насильственного снятия икон и т.п.» [6, л. 70]. Подобная ситуация имела место и в других регионах СССР.

Важным сегментом работы ВЛКСМ было шефство над пионерской организацией. Именно пионеры и октябрята являлись наиболее перспективными, а при правильной постановке вопроса и убежденными безбожниками. Здесь должна была организовываться и работа СВБ в значительной степени пересекающаяся с деятельностью наркомата просвещения. Система образования была наиболее зависима от государства, в то же время и консервативна, с критическим взглядом на всякого рода неадаптированные к реальной действительности нововведения. Педагогический состав в значительной степени был религиозен, в том числе до определенного момента это не скрывал, а то и фактически преднамеренно демонстрировал, как и иные представители интеллигенции. Постановления Наркомата просвещения некоторыми трактовались как не требующее проведения антирелигиозной работы в рамках учебного процесса в силу того, что это место по представлению знаний, навыков и умений. Это не были сочувствующие СВБ люди. Вовлечение же школьников в ряды юных безбожников должно было сформировать своеобразный резерв и завершить своеобразную вертикаль по аналогии с звеньями партия-комсомол-пионерия-октябрята. Желая вытравить у подрастающего поколения религиозность власть готова была пойти на любые эксперименты. Это был уже не 1917 или 1918 гг., а 1929-1930 гг., когда большинство блефовых идей уже было отброшено, а на II Всесоюзном конференции юных воинствующих безбожников и друзей МОПР Е. Ярославский заявлял: «Мы требуем от каждого ребенка, что б он был борцом против всякой религии везде – в школе, в семье» Ярославский [11, с. 270]. Каковы были перспективы массового воспроизводства монстриков от СВБ

предположить трудно. В конце 1920-х гг. в дни религиозных праздников менее 30% школьников посещали занятия. Совпадала ли цифра юных воинствующих безбожников и цифра неверующих сказать достаточно проблематично. Родители с учетом перспективы жить в атеистическом государстве могли как подтолкнуть чадо к безбожии, так и научить его внешне демонстрировать, оставаясь человеком верующим и принимая необходимость двуличия как неизбежной данности.

В 1929 г. работа наркомата образования БССР в сфере антирелигиозной работы среди учащихся значительно активизировалась. Это было прямым следствием рассмотрения вопроса об участии педсостава в антирелигиозном воспитании на Оргбюро ЦК ВКП(б) в декабре 1928 г. [12, л. 3] и закрытого письма ЦК ВКП(б) от 24 января 1929 г. в котором однозначно предписывалось [8, л. 1-2] Кроме методического сопровождения на систему образования возлагались функции по созданию и поддержанию на достаточном уровне структур СВБ, в том числе и «юных безбожников». [13, л. 56 об]. Оснований для какого то серьезного прорыва в распространении атеизма среди тех же школьников у педагогов и функционеров наркомата просвещения не имелось, однако общественно-политическая ситуация с максимальной радикализацией способов достижения поставленных руководством страны целей не оставляла выбора иных форм и средств как чрезвычайные меры. Первым и главным критерием оценки работы в области распространения атеистического мировоззрения ответственным антирелигиозникам было выгодно считать рост численности организации, наличие ячеек, подписку на соответствующие периодические издания и уплату членских взносов. В создаваемых в тех же школах структурах СВБ оказались сотрудники и школьники старших классов, а в рядах ЮВБ ребята 8-14 лет, что сбивало общую статистику. При фактическом отсутствии в 1929-1930-м гг. нормально функционирующих организационных отделов это была явно двойная бухгалтерия. Четко отследить не позволяли даже взносы и личные карточки, что в свою очередь позволяло в указанный период демонстрировать требуемую численность [10, л. 12].

В это же время меняются условия для организации антирелигиозной работы в целом. И новая редакция конституции, и законодательство о религиозных организациях, и циркуляры ЦК ВКП(б), наркомата просвещения требовали внедрения в учебно-воспитательный процесс комплекса мер по формированию материалистического мировоззрения у обучающихся и обучающихся. Возникал в безбожной работе параллелизм, который был не на пользу СВБ-ЮВБ. Организация ничего кроме дополнительной неоплачиваемой нагрузки в учебное заведение не приносила. Все для нее необходимое приходилось выкупать, выбивать, выпрашивать у вышестоящих структур СВБ, одновременно неся перед ними ответственность. Как только давление партийных структур по данному вопросу ослабло представительство СВБ-ЮВБ в школе начало активно сворачиваться. В 1934 г. Центральный совет СВБ СССР пытался реанимировать структуру под лозунгом, что «под видом религии к ребятам попадает классовый враг» [14, л. 13]. Однако предпринимавшиеся меры уже были не актуальны. Создание ЮВБ при пионерских отрядах и так состоящих из передовой части советских школьников не имело смысла. Взрослая структура уже практически была разрушена. Преемственность поколений отсутствовала, что нарушало уже установившуюся традицию и с пропагандистской точки зрения было нецелесообразно. В феврале 1933 г. на заседании фракции ВКП(б) ЦС СВБ СССР обсуждался вопрос о ликвидации профильного отдела [15, л. 13-14]. В 1936 структура ЮВБ была упразднена.

Таким образом, проведенное исследование показывает, что СВБ не сумел организовать эффективное взаимодействие со структурами ответственными за идеологическую работу с молодежью. ЦС СВБ неправоммерно пытался подчинить себе более весомые организации и заставить их выполнять свои уставные задачи. Союз молодежи не располагал ресурсом для проведения антирелигиозной работы среди всей молодежи. Принужденный к резкой атаке на церковь комсомол предпочел применение наиболее радикальных форм, негативно отразившихся на пропаганде атеизма. Выстраиваемая в системе образования модель антирелигиозной работы не ощущала потребности наличия специализированной структуры не располагающей соответствующий ресурсной базой.

Источники и литература

1. Российский государственный архив социально политической истории (РГАСПИ). – Ф. 17. Оп. 60. Д. 793.
2. Устав Союза Воинствующих Безбожников – М.: 1931.– 13 с.
3. *Алексеев, В. А.* Штурм небес отменяется? Критический очерк по истории борьбы с религией в СССР / В.А. Алексеев. – М. : Россия молодая, 1992. – 246 с.
4. РГАСПИ. – Ф. М-1. Оп. 3. Д. 24.
5. Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). – Ф. 5407. Оп. 1. Д. 39.
6. РГАСПИ. – Ф. М-1. Оп. 4. Д. 43.
7. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 4-п. Оп. 1 Д. 3508.
8. ГА РФ. – Ф. 5263. Оп. 2. Д. 7.
9. РГАСПИ. – Ф. М-1. Оп. 4. Д. 47.
10. РГАСПИ. – Ф. 89. Оп. 4. Д. 140.
11. Ярославский, Е. Против религии и церкви / Е. Ярославский. – М. : ГАИЗ, 1935. – 344 с.
12. РГАСПИ. – Ф. 89. Оп. 4. Д. 26.
13. НАРБ– Ф. 261. Оп. 1. Д. 6.
14. ГА РФ. – Ф. 5407. Оп. 1. Д. 104.
15. ГА РФ. – Ф. 5407. Оп. 1. Д. 96.

РУССКАЯ ШКОЛА В КОРОЛЕВСТВЕ СХС

М.С. Довгялло

Минск, Белорусский государственный университет

Поражение, понесенное антибольшевистскими силами в ходе братоубийственной гражданской войны, вынудило значительную часть населения России искать убежище от преследования советской власти в других странах мира. Российская эмиграция первой половины 1920-х гг. являлась уникальным историческим явлением, обусловленным особенностями развития государства в предшествующие годы. Основной поток русской эмиграции в Королевство сербов, хорватов и словенцев (Королевство СХС, с 1929 г. – Королевство Югославия) начался весной 1919 г. и завершился к 1922 г. Являлась одной из самых крупных в мире российского зарубежья. Русские расселились по всей стране и образовали около 300 колоний, самые крупные из которых были в Белграде, Загребе и Нови-Саде [1, с. 46]. За пределами родины оказалось и большое количество детей школьного возраста, остро нуждавшихся в образовании на родном языке, а также адаптации и новым условиям. Сохранить национальное самосознание и культуру, приучить любить детей все русское, воспитать подрастающее поколение для будущей России, с та-